

Воспоминания Е.В. Зайковой.

Мы с В.В. Зайковым приехали в Миасс в начале 1980г – Виктор с сыном Игорем в новогодние каникулы, я с дочкой Мариной 23 февраля, когда был сдан дом по Орловской 18, где Виктору, как прошедшему по конкурсу кандидату наук, дали квартиру. Мы много потеряли в зарплате: в Туве Виктор получал 320 р., здесь 230, я – в Туве 237 р., здесь 115. Мне вскоре увеличили до 160, а Виктору не прибавляли, хотя он и был назначен заместителем директора по науке, но «без оплаты». Несмотря на это мы никогда не жалели о переезде, так как открылись новые горизонты в работе.

В то время не было никаких подразделений – был просто Ильменский заповедник под руководством В.А. Коротеева. Заповедник пользовался известностью, сюда возили именитых гостей, в том числе космонавтов, которым хотели показать тайгу, но не везти слишком далеко. В.А. Коротеев возил всех на оз. Б. Миассово, сидя за рулем. Этим он спасался от предложений выпить.

Заканчивалось строительство лабораторного комплекса. Работали и все сотрудники заповедника. Виктор однажды брал ведро под залог своего галстука (он всегда их носил и имел достаточное количество). Потом его даже стали считать одним из рабочих. Но он делал и фильм о строительстве, из-за этого В.А. Коротеев не отпустил его на интересное совещание в Геленджик. Пришлось поехать мне. Я сначала не хотела, так как единственные приличные туфли были на кордоне, но потом не жалела: познакомилась с морской геологией, а тамадой на заключительном банкете был А. Городницкий.

Лестницу от корпуса к шоссе называли «докторской», так как в ее строительстве участвовали и доктора наук.

Строили довольно быстро, так как хотели закончить к юбилею заповедника 14 мая. Когда я уезжала в Геленджик, в корпусе еще не было полов, наша лаборатория работала на кордоне, а когда приехала, уже в корпусе.

В.А. Коротеев делал все для быстреего строительства. Его жена жаловалась, что каждый день брюки в грязи.

Очень торжественно прошел юбилей. А город даже выделил талоны на некоторые товары, так переводчица Л. Парначева получила талон на покупку сапог, а секретарь – на сервис.

Приняли корпус без отопления, но с гарантийным письмом от строителей, что к осени проблема будет решена. Обязательство не было выполнено. Первую зиму было очень холодно. Я сидела в одной комнате с Л.Я. Кабановой и мы периодически делали зарядку, чтобы согреться.

Чтобы еще одну зиму не мерзнуть, В.А. Коротеев надоедал городскому начальству, я тоже прилагала усилия, как глава народного контроля.

Затем началось строительство музея. Музей получился замечательный. Для его уникального вида много сделал В.Г. Тюлькин, обладавший исключительной фантазией и умением устанавливать контакты с людьми. Он работал заведующим музеем с 01.03.82 по 29.06.94 года. Озеленением вокруг музея и внутри него занималась Ирина Кориневская. Она даже выписывала тую с Украины.

Мой вклад только в том, что я одна мыла очень грязные после стройки полы в зале площадью 600 м². Комиссия, принимавшая музей, заметила, что такой музей украсил бы и столицу.

Много было хлопот с переносом памятника Ленину: он был ближе к дороге, а перенесли на площадку около лабораторного корпуса. В.В. Зайков ездил на Украину, чтобы привезти очень красивый гранит для постамента. Но он оказался слишком красивым, и его весь разобрали на сувениры.

В Заповеднике велась активная научная работа. Одной из лабораторий была лаборатория минерагении рудных формаций (сейчас лаборатория минералогии рудогенеза), которая была организована 10 декабря 1984 г. приказом директора Ильменского государственного заповедника В.А. Коротеева. Ее создание означало большой шаг в применении новой тогда парадигмы тектоники плит. Львом Павловичем Зоненшайном и Виктором Алексеевичем Коротеевым была организована Уральская палеоокеанологическая экспедиция. Она объединила морских и континентальных геологов и была в то время новым словом в методологии геологических и металлогенических исследований, базировалась на революционных идеях развития земной коры в результате спрединга океанического дна и дрейфа континентов. В.Г. Кориневский показывал интересные места в хорошо ему знакомых Мугоджарах, а Л.П. Зоненшайн давал современную интерпретацию. За три года (1980–1982) в рамках проведения экспедиции была изучены основные вехи развития Уральского палеоокеана, выделены формировавшиеся на дне металлоносные осадки, установлена возможность выявления древних «черных курильщиков» в колчеданосных районах.

Из старейших работников Заповедника, затем института хотелось бы отметить Г.А. Короткову. Она всегда очень быстро и четко работала. Раньше копию графики можно было сделать только на одном приборе на весь институт. Работавшая на нем женщина вечно не успевала, но если приходила Галина Анатольевна, все делалось быстро и качественно.